

4) разного рода запахи, свидетельствующие о нахождении на месте наркотических средств или об их изготовлении;

5) различные носители информации, которую лица использовали для создания наркотических средств (блокноты с формулами или необходимыми средствами для производства наркотиков, записи по синтезу веществ). Стоит также обращать внимание на носители цифровой информации – системные блоки, ноутбуки, смартфоны, диски, флэш-карты. При изъятии электронных носителей информации необходимо обращать внимание на историю браузеров, файлов, которые хранятся на ЭНИ, программы, содержимое электронной почты и социальных сетей. Данная информация чаще всего касается транспортировки, распространения наркотиков, поиска маршрута по автомобильным дорогам или железнодорожному транспорту в регионы произрастания наркотиков; записи телефонных номеров лиц с иностранными именами, самих номеров с использованием междугородних или международных кодов соединения; различную информацию на любых носителях, позволяющую судить о масштабах сбыта, поставщиках, покупателях партий наркотиков и т. п.

Так, 12 апреля 2021 г. не позднее 16 часов 24 минут гражданин П. совместно с гражданином А., действуя группой лиц по предварительному сговору, имея умысел, направленный на осуществление незаконного перемещения через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наркотических средств, без цели дальнейшего сбыта, посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет осуществили заказ у неустановленного лица, находящегося на территории Канады, наркотических средств. После чего осуществили их оплату с помощью криптовалюты [2]. В ходе произведенных следственных действий у данных граждан были изъяты ноутбуки, смартфоны.

Ко второй категории относятся упаковка, специальные контейнеры, тайники в транспортных средствах, в одежде перевозчиков, следы самих наркотических веществ и др.

К третьей категории относятся следы инъекций, изменения в поведении наркомана, сужение (расширение) зрачков, бледность кожных покровов; дистрофия мышечной массы; наркотическое истощение (кохексия) и т. п.). Какая-то часть наркотического вещества в малом количестве может оставаться в виде наслоений на одежде, кухонных приборах, средствах личной гигиены.

Все обнаруженные вышеуказанные объекты фотографируют вначале на месте нахождения (узловые фотоснимки) и затем крупным планом (детальные фотоснимки). Для фиксации общего вида подпольных лабораторий и цехов по производству и переработке наркотических средств дополнительно изготавливаются обзорные фотографии, а для фиксации

посевов, запрещенных для возделывания культур, – панорамные. В последнем случае целесообразно использовать аэросъемку.

К четвертой категории относятся идеальные следы, т. е. те следы, которые представляют собой информацию, получаемую следователем в ходе допроса.

Стоит понимать, что следователем должны быть приняты все меры к обнаружению и фиксации следов, так как промедление с производством следственных действий влияет не только на ход расследования, но и на возможность возбуждения уголовного дела, отсутствие которой «играет на руку» преступникам и позволяет им избежать уголовной ответственности.

Анализ практики производства следственных действий дает возможность понять, что чаще всего лица, совершившие данный вид преступления, хранят наркотические средства в своем жилище, по месту работы, в гаражах и иных помещениях. При переносе наркотических средств они прячут их в ручной клади, карманах одежды и нижнем белье, в связи с чем наиболее часто обнаруживаются следы в виде микрочастиц наркотического вещества на одежде и в ручной клади, на руках преступника, упаковках от наркотического вещества. Отдельно стоит выделить также наиболее важные доказательства – ноутбуки, смартфоны, флэш-накопители и др., так как они содержат наибольшее количество информации, представляющей интерес для следствия.

1. Пупцева, А.В. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: уголовно-правовые и криминалистические аспекты : учеб. пособие / А.В. Пупцева. – Волгоград : ВА МВД России, 2014. – 25 с.

2. Приговор № 1-751/2021 от 8 августа 2021 г. по делу № 1-751/2021, Кировский районный суд г. Астрахань [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru>. – Дата доступа: 16.10.2022.

УДК 343.9

Ю.В. Кухарьков

УСТАНОВЛЕНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ МЕДИЦИНСКИХ ВМЕШАТЕЛЬСТВ, ПОВЛЕКШИХ ТЕЛЕСНЫЕ ПОВРЕЖДЕНИЯ У ПАЦИЕНТА

Статья 162 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК) в ч. 1 предусматривает ответственность за причинение по неосторожности тяжких или менее тяжких телесных повреждений (ТП) пациенту при ненадлежащем исполнении медицинским работником профессиональ-

ных обязанностей. В качестве таковых в уголовно-правовых публикациях (например, [1]) практически исключительно выделяют медицинскую помощь (МП), когда при дефективном (ненадлежащем) ее оказании возникает преступное причинение вреда жизни и здоровью пациента. В публикациях, посвященных проведению проверок и предварительному расследованию такого рода преступлений (например, [2, 3]), отмечаются подлежащие установлению и доказыванию обстоятельства. Это обстоятельства, относящиеся к медицинскому работнику (стаж, специализация и т. п.), к пациенту (возраст, сопутствующие заболевания, соблюдение рекомендаций и т. п.), обстоятельства объективной стороны состава преступления, некоторые другие. Считаем возможным выделить обстоятельства, которые непосредственно относятся к медицинским вмешательствам, когда при дефектах МП возникают телесные повреждения.

В соответствии с определением ст. 1 Закона Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. № 2435-ХП «О здравоохранении» [4] «медицинское вмешательство – любое воздействие и (или) иная манипуляция, выполняемые медицинским работником при оказании медицинской помощи». В этой же правовой норме определяется понятие качества медицинской помощи: «совокупность характеристик медицинской помощи, отражающих ее способность удовлетворять потребности пациента, своевременность оказания медицинской помощи, степень ее соответствия клиническим протоколам и иным нормативным правовым актам в области здравоохранения, а также степень достижения запланированного результата оказания медицинской помощи».

Полагаем, что именно при медицинских вмешательствах (манипуляциях), выполняемых медицинским работником, пациенту может быть причинено ТП как преступный вред его здоровью; все другие обстоятельства приобретают криминалистическое значение только при этом условии.

Синонимом юридического термина «телесное повреждение» является медицинский термин «травма». Дефиниция «телесное повреждение» приводится в п. 2 Инструкции о порядке проведения судебно-медицинской экспертизы по определению степени тяжести телесных повреждений (далее – Инструкция): «под телесным повреждением понимаются возникшие в результате травмирующего воздействия физических, химических, биологических, психических и других факторов внешней среды объективно установленные нарушения анатомической целостности и (или) физиологических функций тканей, органов и (или) систем организма человека» [5]. Из определения выделяется, что ТП

могут проявляться в двух вариантах: как нарушение структуры тела (анатомические), кроме того, как нарушения физиологических функций (процессов обмена веществ и энергии в тканях и органах). Следует отметить, что ТП в виде нарушений физиологических функций и возникающие при этом угрожающие жизни состояния приведены в п. 24.1 Инструкции по исчерпывающему списку: «шок тяжелой (III–IV) степени ... гнойно-септическое состояние; синдром диссеминированного внутрисосудистого свертывания крови (стадия гипокоагуляции)» [5]. Факт причинения ТП определяется возникновением медицинских критериев (медицинских показателей), которые приведены в Инструкции. Медицинские критерии, в свою очередь, формируют признаки степени тяжести ТП, которые должны соответствовать терминам ч. 1 ст. 147, ч. 1 ст. 149, ст. 153 УК (опасность для жизни, длительность расстройства здоровья, потеря органа или утрата органом его функции, стойкая утрата общей трудоспособности и т. п.). В итоге имеет место последовательная взаимосвязь элементов: телесное повреждение – медицинский критерий – признак степени тяжести – степень тяжести ТП.

Понятие «телесные повреждения» следует дифференцировать с понятием «заболевание» – «расстройство здоровья человека, нарушение нормальной жизнедеятельности его организма, в том числе в результате травм, ранений, увечий, контузий, врожденных дефектов и неотложных состояний» [4]. По сути, заболевание – это реакция организма человека, в том числе и расстройство здоровья на возникшее телесное повреждение.

Оценка факта причинения ТП при дефектах МП имеет свою специфику. Это определяется тем, что медицинское вмешательство само по себе может являться травмирующим воздействием. Например, проведение хирургических операций может предусматривать рассечение тканей (образование хирургических ран); травмирующими воздействиями являются инъекции, прижигания и т. п. МП может осуществляться также по поводу уже имеющихся телесных повреждений или по поводу заболеваний. Само по себе нарушение целостности тканей не следует считать телесными повреждениями, если медицинское вмешательство осуществлялось в пределах необходимых медицинских манипуляций. Соответственно, возникает необходимость выделять повреждения при медицинском вмешательстве, необходимые для оказания МП, и дифференцировать их с ТП, возникших как дефект МП. В свою очередь, ТП, возникшие как дефект МП, необходимо отличать от ТП, по поводу которых оказывалась МП. Такие вопросы дифференцировки, как и определение степени тяжести ТП, причиненных при медицинских вмешательствах, осуществляется в производстве судебно-медицинской экс-

пертизы по материалам и делам о ненадлежащем исполнении профессиональных обязанностей медицинскими работниками.

Учитывая все вышеизложенное, содержание понятий «медицинское вмешательство», «телесное повреждение», «заболевание», а также известные случаи ненадлежащей медицинской помощи, считаем возможным выделить некоторые подлежащие установлению и доказыванию обстоятельства ненадлежащей МП, когда у пациента при медицинском вмешательстве образуются ТП. Определение таких обстоятельств также следует из некоторых модельных ситуаций ненадлежащей МП, изложенных в наших предыдущих публикациях [6, 7].

1. При оказании медицинской помощи по поводу имеющегося заболевания пациенту выполняется медицинское вмешательство, при котором нарушение целостности тканей выходит за пределы, необходимые для оказания медицинской помощи, что формирует ТП. Например, при хирургической операции при аппендиците возникает повреждение кровеносного сосуда или органа, которые должны были остаться неповрежденными.

2. ТП в связи с ненадлежащей МП возникают в случаях, когда по поводу травмы у пациента проводятся какие-либо медицинские манипуляции, которые являются излишними. В таких случаях нарушение целостности тканей, даже в пределах, необходимых для данного вмешательства, формирует ТП. Например, у пациента с резаной раной спины хирурги, ошибочно полагая, что рана является проникающей в брюшную полость, не проводя каких-либо исследований для подтверждения этого (несмотря на то что имелись все возможности), провели операцию, раскрыв хирургическими разрезами брюшную полость для остановки предполагаемого внутрибрюшного кровотечения, в итоге выяснилось, что проникающего ранения нет.

3. При медицинском вмешательстве дефекты МП образуют нарушение физиологических функций, которые в соответствии с Инструкцией будут оцениваться как угрожающие жизни состояния и определять медицинский критерий признака опасности для жизни (тяжкие ТП). Например, при проведении хирургической операции нарушения при даче наркоза, его неправильное применение вызвало развитие асфиктического состояния (кислородное голодание головного мозга) и длительное коматозное состояние у пациента.

4. Неверное выполнение манипуляций при медицинском вмешательстве формирует самостоятельный признак ТП, который сам по себе будет определять степень тяжести ТП. Например, неверное наложение гипса при переломе лучевой кости (формально менее тяжкое ТП) привело к

развитию некроза (омертвения тканей) руки, что впоследствии привело к необходимости ее ампутации.

5. Медицинское вмешательство осуществляется без дефектов, однако совершаются не те действия, которые требуются для оказания МП конкретному пациенту. Например, при удалении камней из почек по ошибке врачей была прооперирована здоровая почка.

Таким образом, обстоятельствами ненадлежащей МП, когда у пациента образуются ТП, могут быть следующие факты:

нарушение целостности тканей при медицинских манипуляциях выходит за пределы, необходимые для оказания МП;

имеет место излишнее медицинское вмешательство;

дефекты оказания МП приводят к расстройству физиологических функций как угрожающих жизни состояний;

неверное выполнение манипуляций при медицинском вмешательстве формирует отдельный признак степени тяжести ТП;

совершаются не те действия, которые требуются для оказания МП конкретному пациенту.

Устанавливаются также обстоятельства, которые соотносятся с проведенным медицинским вмешательством:

заболевание или травма (ТП), по поводу которых оказывалась МП; степень тяжести такого ТП;

содержание оказанной МП и ее соответствие клиническим протоколам для данного заболевания или травмы.

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь : науч.-практ. коммент. / Т.П. Афонченко [и др.] ; под ред. В.М. Хомича, А.В. Баркова, В.В. Марчука. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2019.

2. Расследование преступлений, совершенных медицинскими работниками по неосторожности (ятрогенных преступлений) : учеб.-метод. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под ред. А.М. Багмета. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2018.

3. Пристансков, В.Д. Особенности расследования ятрогенных преступлений, совершаемых при оказании медицинской помощи : учеб. пособие / В.Д. Пристансков. – СПб. : С-Петербург. юрид. ин-т Генер. прокуратуры РФ, 2007.

4. О здравоохранении [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 18 июня 1993 г., № 2435-ХП : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.12.2020 г. № 94-3 // ЭТА-ЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

5. Инструкция о порядке проведения судебно-медицинской экспертизы по определению степени тяжести телесных повреждений : утв. постановлением Гос. ком. судеб. экспертиз Респ. Беларусь 24 мая 2016 г. № 16 (в ред. от 13.11.2020 г.).

6. Кухарьков, Ю.В. Причинение телесных повреждений при ненадлежащей медицинской помощи / Ю.В. Кухарьков, Н.В. Харкевич // Законность и правопорядок. – 2017. – № 1 (41).

7. Кухарьков, Ю.В. Ситуационные модели ненадлежащей медицинской помощи в случае смерти пациента / Ю.В. Кухарьков, А.Е. Спирин // Предвар. исследование. – 2019. – № 5 (6).

УДК 343.9

Н.И. Лагун

МЕХАНИЗМ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО ст. 317 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, И ЗАКОНОМЕРНОСТИ ЕГО ОТРАЖЕНИЯ В СЛЕДОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

В научной литературе понятие «механизм преступления» представляет собой важный аспект исследуемой проблемы, которой занимались многие известные ученые-криминалисты, давая свои определения исследуемому понятию. Так, В.А. Образцов определил механизм преступления как совокупность динамично развивающихся в определенной последовательности материальных систем и процессов, взаимодействующих между собой и обуславливающих возникновение информации о данном событии (преступлении) [1, с. 15].

По мнению А.М. Кустова, механизм преступления представляет собой последовательный (поэтапный) ряд процессов взаимодействия, в результате которых проявляются следы-отражения, содержащие криминалистически значимую информацию о самом преступлении и его участниках. Каждый отдельный процесс предполагает наличие других процессов или является их побудителем, придавая всей системе стройный, устойчивый и динамичный характер [2, с. 26–30].

В научных работах о механизме преступления, связанного с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, ученые по-разному называют механизм преступления, предусмотренного ст. 317 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК), применяя при этом термины «механизм дорожно-транспортного преступления» и «механизм дорожно-транспортного происшествия».

Вместе с тем сокращенная форма «дорожно-транспортное происшествие» (ДТП) и «дорожно-транспортное преступление» также (ДТП) вносит определенную путаницу при восприятии содержания работ, посвященных данной проблематике.

В теории уголовного права понятие «дорожно-транспортное преступление» не получило законодательного определения. В УК гл. 28, содержащая нормы об ответственности за нарушения в сфере движения или эксплуатации железнодорожного, водного, воздушного, автодорожного и магистрального трубопроводного транспорта, названа «Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта».

Комментарий к ст. 317 «Нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств» УК, постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 1 октября 2008 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств (ст.ст. 317, 318, 321 УК)» при описании ключевых моментов содержания уголовного закона, анализа судебной практики рассмотрения уголовных дел указанной категории также не содержат в своих текстах термина «дорожно-транспортное преступление». Законодатель оперирует дефиницией «преступление, предусмотренное ст. 317 УК». Видимо, будет более правильным и при криминалистическом исследовании преступлений указанной категории опираться на терминологию уголовного законодательства, обеспечивая единообразное понимание.

Кроме этого ведутся дискуссии по поводу того, какое понятие более широкое по своему содержанию. Так, С.Е. Ковалев пишет, что «механизм дорожно-транспортного преступления – понятие более широкое, включающее в свою структуру механизм дорожно-транспортного происшествия» [3, с. 61]. Данную позицию поддерживают отдельные исследователи [4, с. 301–304].

Некоторые авторы отмечают, что эти понятия не всегда дифференцируются, поскольку в любом случае в рамках частной криминалистической методики рассматриваются исключительно те нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, которые повлекли последствия, подпадающие под признаки преступления [5, с. 162–166].

Понятие «дорожно-транспортное происшествие» (ДТП) содержится в п. 2.18 Правил дорожного движения – это происшествие, совершенное с участием хотя бы одного находившегося в движении механического транспортного средства, в результате которого причинен вред жизни или здоровью физического лица, его имуществу либо имуществу юридического лица.

Если произошло дорожно-транспортное происшествие, которое повлекло указанные в ст. 317 УК последствия, то возбуждается уголовное дело и проводится расследование для установления наличия причинной